

Чу Фэнцин: «.....»

Служанка, прислуживавшая рядом, прикрыла губы и засмеялась. Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня. Этот человек слишком несдержан. К счастью, его сестра не вышла за него по-настоящему; иначе, с её тонкой кожей, она бы уже невесть сколько раз плакала.

Видя, что он молчит, Цзи Юйцзинь тоже не рассердился. Он протянул руку, взял его ладонь и потянул его вверх.

Забравшись в экипаж, Цзи Юйцзинь не отпустил его руку. Вместо этого он принялся ощупывать его ладонь пальцами. Пальцы Чу Фэнцина были длинными и тонкими, запястья — изящными и хрупкими, даже изящнее, чем у женщины.

На кончиках пальцев Цзи Юйцзиня был толстый слой мозолей, что причиняло Чу Фэнцину лёгкую боль, и такое прикосновение вызывало у него сильное неудобство. Он попытался отдернуть руку, но его сил, казалось, было совершенно недостаточно против Цзи Юйцзиня.

Цзи Юйцзинь коснулся мозоли, оставшейся от упражнений в каллиграфии, и спросил многозначительно:

Тебе нравится упражняться в каллиграфии?

Чу Фэнцин понял, что это очередная проверка. Он кивнул и сказал:

Эн, в семье Чу и сыновья, и дочери обязаны с детства учиться чтению и письму. Я с юных лет жила в Цзяннани со своим вторым братом. Когда мне нечем заняться, я провожу время за упражнениями в каллиграфии.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, опустил глаза и увидел покрасневшее запястье Чу Фэнцина. Он слегка опешил. Как оно могло стать таким после одного прикосновения? Он нахмурился и сказал:

Ты что, из тофу сделана?

Эта фраза была произнесена тихо, и Чу Фэнцин не расслышал её ясно. Он спросил:

Что?

Цзи Юйцзинь покачал головой.

Ничего.

Экипаж имел большое пространство, но внутри был очень прост, как и спальня Цзи Юйцзиня. Кроме самого необходимого, там ничего не было. Даже занавески экипажа не защищали от ветра и легко раздувались, если ветер снаружи был сильным.

Чу Фэнцин боялся холода и почти уткнулся всем лицом в свою накидку. Даже так холодный ветер всё равно ощущался как иглы, просачиваясь сквозь накидку и вонзаясь в кости мало-помалу. С другой стороны, Цзи Юйцзинь, казалось, вовсе не боялся холода. В эту холодную зиму он был лишь в своём официальном одеянии, в комнате не горело углей, и в экипаже тоже не было ничего для обогрева. Когда они только что соприкоснулись руками, рука другого была горячей.

Чу Фэнцин почувствовал редкое чувство зависти; все люди разные.

Когда экипаж уже собирался тронуться, Лао Мо внезапно отдернул занавеску и протянул грелку с горячей водой.

Госпожа, это старый слуга проявил небрежность. Хозяин любит холодную погоду, поэтому в поместье в прежние годы не готовили ничего для зимы. Сегодня, благодаря напоминанию Хозяина, этот старый слуга наконец вспомнил об этом деле.

Чу Фэнцин опешил, прежде чем поблагодарить и взять грелку.

Затем он посмотрел на Цзи Юйцзиня. Они ведь были вместе. Когда он успел отдать распоряжение Лао Мо?

Цзи Юйцзинь подпёр подбородок рукой, лениво посмотрел на Чу Фэнцина и сказал:

Ты даже его поблагодарила, почему же не благодаришь меня?

Чу Фэнцин поджал губы и тихо произнёс:

Благодарю.

Цзи Юйцзинь слегка изогнул губы.

Вот так-то.

С этими словами он зевнул. Никто не знал, что он делал прошлой ночью и когда вернулся домой. Глаза его были тёмными, и выглядел он очень уставшим.

Цзи Юйцзинь изначально хотел подразнить его, но ему было немного лень. Экипаж был не

мал, и они сидели слишком далеко друг от друга. Как только Чу Фэнцин сел в экипаж, он устроился в самом дальнем от него месте. Цзи Юйцзинь прищурился и внезапно поманил Чу Фэнцина рукой.

Чу Фэнцин опустил глаза и посмотрел на него в замешательстве.

Подойди ближе, — сказал Цзи Юйцзинь.

Чу Фэнцин: «.....»

Хотя и с неохотой, но, живя под чужой крышей, следовало понимать обстоятельства.

Он встал и сел ближе, но Цзи Юйцзинь всё ещё не был удовлетворён и попросил его пододвинуться ещё ближе. Чу Фэнцин нахмурился. Цзи Юйцзинь, казалось, слишком устал, чтобы ждать, и притянул его к себе так, что они оказались почти лицом к лицу.

Чу Фэнцин неловко откинулся назад. Цзи Юйцзинь снова зевнул и рухнул на Чу Фэнцина, положив голову ему на колени.

Чу Фэнцин хотел отодвинуться, но Цзи Юйцзинь удержал его и сказал:

Будь хорошей, не двигайся. Дай мне поспать немного.

Жар от его тела отчётливо передавался сквозь тонкое свадебное платье. Чу Фэнцин закрыл глаза и сдержанно отвернулся. Спустя долгое время человек, положивший голову ему на колени, задышал ровно и размеренно.

Тогда Чу Фэнцин открыл глаза и посмотрел на него. У Цзи Юйцзиня были узкие глаза и от природы алые губы. Когда он открывал глаза и смотрел на людей, в его выражении было больше или меньше презрения и высокомерия. Когда он закрывал глаза, он был менее свиреп, и даже очертания его лица, казалось, смягчались, делая его более приятным для глаз.

Экипаж катился по улице. То ли из-за снегопада и редкой толпы, то ли из-за эмблемы Цзи Юйцзиня на экипаже, люди держались на расстоянии, отчего поездка была необычайно тихой.

Как только Чу Фэнцин хотел отдернуть занавеску, чтобы выглянуть наружу, он увидел вспышку холодного света. Через несколько секунд снаружи послышался звук столкновения холодных предметов.

Это... покушение?

Когда он снова опустил взгляд, узкие глаза Цзи Юйцзиня уже были открыты, и в них виднелось несколько кровавых прожилок.

Человек снаружи приблизился к занавеске и сказал внутрь:

Глава, там около десяти-двадцати человек.

Эн, — отозвался Цзи Юйцзинь и даже поднял глаза, чтобы взглянуть на Чу Фэнцина. — Испугалась?

Чу Фэнцин хотел покачать головой, но, поразмыслив, кивнул.

Цзи Юйцзинь рассмеялся. Чу Фэнцин не знал, над чем он смеётся. В следующий миг стрела пронзила занавеску и полетела в их сторону. Цзи Юйцзинь не шелохнулся. Его взгляд всё ещё был устремлён на лицо Чу Фэнцина. Лишь когда стрела вонзилась в стенку экипажа позади них, Цзи Юйцзинь произнёс:

Маленькая лгунья.

Чу Фэнцин поджал губы, его глаза дрогнули, и он прошептал:

Пока вы рядом, я не боюсь.

Он надеялся, что эти слова смогут пробудить совесть Цзи Юйцзиня и тот не вытолкнет его вперёд как щит.

Цзи Юйцзинь помедлил, несколько раз усмехнулся и провёл рукой по его щеке, смахивая древесную пыль, брызнувшую ему на лицо. Они вдвоём выглядели как обычная супружеская пара, и одна эта картина уже была прекрасным зрелищем.

Лишь когда звон мечей снаружи стал ожесточённее, Цзи Юйцзинь сказал:

Тебе следовало бы бояться больше, потому что я здесь.

Чу Фэнцин: «.....» Он довольно самосознателен.

Спрыгнув с экипажа, даже зрачки Чу Фэнцина сузились. Снег был втоптан в грязь бесчисленными следами. Несколько трупов валялось на земле в беспорядке. Кровь окрашивала белое в красное капля за каплей, что было чрезвычайно ослепительно.

Там также было несколько стражников Цзиньвэя в мундирах с летучими рыбами,

появившихся неведомо откуда и яростно сражавшихся с убийцами.

Цзи Юйцзинь спокойно смотрел на группу людей напротив. Подобные вещи были для него как три приёма пищи в день — повседневной рутинной.

Скажите мне, кто за этим стоит, и я сохраню вам жизнь. Как насчёт этого?

Убийца атаковал, не говоря ни слова. Цзи Юйцзинь вытащил откуда-то мягкий меч, который светился холодом.

Ищете смерти.

Чу Фэнцин сознательно нашёл неприметный уголок, чтобы укрыться. Он не хотел навлекать на себя беду, но беда просто не желала оставлять его в покое. Он не знал, нарочно или нечаянно, но Цзи Юйцзинь во время боя подбирался к нему всё ближе и ближе, и его даже могли забрызгать вонючей кровью.

Цзи Юйцзинь, казалось, чувствовал себя непринуждённо перед лицом осады целой группы людей. Иногда он даже мог уделить ему внимание, бросая на него взгляды. Были и те, кто нападал на Чу Фэнцина, но всех их устраивали Цзиньвэйи. Было очевидно, что у них была лишь одна цель — Цзи Юйцзинь.

Сначала их было всего около двадцати, и предполагалось, что с ними легко справятся. Но убийц прибывало всё больше, и теперь их число намного превышало первоначальный подсчёт. Люди на улице уже попрыгали по домам.

На лице Цзи Юйцзиня виднелось несколько пятен крови, и его изначально чарующее лицо теперь выглядело до крайности демоническим. Казалось, он никогда не уставал и, напротив, сражался всё яростнее. Чу Фэнцин мог даже уловить в его глазах намёк на удовольствие — кровожадное удовольствие.

Чу Фэнцин слегка нахмурился. В этот момент он очень ясно осознавал, что они ищут смерти. Человеческая жизнь, возможно, ничего не значит для Цзи Юйцзиня.

В этот миг из-за спины Цзи Юйцзиня внезапно появился человек, и вся спина Цзи Юйцзиня оказалась открыта. Чу Фэнцин, стоявший в стороне, ясно это видел. Он сжал кулаки, и бесчисленные мысли мгновенно наводнили его разум, но самой ясной была: Цзи Юйцзинь не может умереть.

Если он умрёт, надежды для него станет ещё меньше.

С таким множеством мыслей в голове он закрыл глаза и в конце концов лишь позвал:

Цзи Юйцзинь.

Но мечи слепы, а атака была столь яростной, что даже после его окрика Цзи Юйцзинь не мог так быстро вырваться из схватки. Видя, что уже поздно, он, не раздумывая, бросился вперёд.

Почти в тот же миг, как он ринулся, Цзи Юйцзинь обернулся, обвил своим мягким мечом шею того человека, сильно рванул, и тот умолк.

Чу Фэнцину стало дурно от зловония крови, и его губы стали ещё бледнее. Цзи Юйцзинь глубоко посмотрел на него, затем развернулся и снова вступил в бой.

Лошади, стоявшие там, испугались звука мечей и начали беспокоиться. Чу Фэнцин заметил это и уже собирался предупредить людей, чтобы отошли назад, как увидел мать с дочерью, появившихся сзади. Девочке было всего три или четыре года, и она указала на это место и невинно сказала:

Мама, там впереди много дядей играют.

Её мать подняла взгляд, и выражение её лица мгновенно изменилось. Она потянула девочку прочь и уже собиралась вернуться. В этот миг испуганная лошадь из экипажа понеслась на мать и дочь.

В мгновение ока Чу Фэнцин оттолкнул мать и дочь в сторону, но в следующий миг на него понёсся экипаж, и у него самого не было времени убежать. Внезапно вокруг его талии обвилась плеть, которая отдернула его в сторону, и он увернулся.

Экипаж промчался мимо, и несколько человек были напуганы.

Девочка рядом с ним расплакалась от страха. Чу Фэнцин слегка изогнул губы, коснулся её маленькой головы, достал из рукава конфету и протянул ей.

Будь умницей, не плачь.

Эта конфета была взята с прогоревших свечей с драконом и фениксом, потому что он сегодня не завтракал. Должно быть, это было подношение для вчерашней свадьбы.

Девочка посмотрела на него заплаканными глазами, но наконец перестала плакать и осторожно взяла конфету из его ладони. Затем он поднял глаза и сказал матери девочки:

Уведите ребёнка отсюда.

Да, да, да, благодарю вас.

С другой стороны бой закончился, и Цзи Юйцзинь направился к нему, его сапоги были покрыты кровью и снегом.

Чу Фэнцин поднялся и сказал ему:

Благодарю вас.

Плеть только что была пущена из его руки. Если бы не та плеть, его, возможно, уже растоптала бы лошадь.

Цзи Юйцзинь взглянул на него и задал очень странный вопрос:

Почему ты спасла их?

Чу Фэнцин не понял. Его голос был так же чист и холоден, как снег.

Человеческая жизнь — вот что важно.

Человеческая жизнь важна...

Цзи Юйцзинь помолчал мгновение, глядя на трупы на земле, и саркастически улыбнулся:

Тогда почему ты спасла меня?

Чу Фэнцин тихо произнёс:

Я спасла их, потому что их жизнь важна, а вас я спасла, потому что этот человек — вы.

Снег медленно падал и ложился на волосы обоих. Цзи Юйцзинь поднял взгляд, и снежинка опустилась на его губы. Он поджал губы, и влага увлажнила их.

Чу Фэнцин добавил:

Что бы я делала, если бы вы умерли?

Если Цзи Юйцзинь умрёт, его, как его жену, определённо не ждёт ничего хорошего. У него слишком много врагов, и им всё равно, был ли он вынужден или нет. Они знают лишь, что он

жена Цзи Юйцзиня, не говоря уже о его отце...

Цзи Юйцзинь опешил на миг. Столь дерзкое признание было воистину... необычайно особенным.

Ц-ц, обуза, — сказал Цзи Юйцзинь. Она снова призналась в любви. На этот раз она даже была готова пожертвовать жизнью ради него. Он помедлил и сказал: — С твоим тщедушным телом, кого ты можешь спасти? Если снова увидишь тот меч, найди место, чтобы спрятаться. Поняла?

Чу Фэнцин: «.....» Он тоже не хотел этого делать и не был уверен, был ли Цзи Юйцзинь просто всезнайкой. Почему он так похож на наставника его племянника?

Чу Фэнцин с бесстрастным лицом произнёс:

Я поняла.

Только тогда Цзи Юйцзинь удовлетворился.

Оба они были в некотором беспорядке, и Цзи Юйцзинь был весь в крови. Чу Фэнцин думал, что он вернётся в поместье, чтобы сначала привести себя в порядок, но не ожидал, что он прикажет подвести коня, вскочит на него, а затем протянет руку Чу Фэнцину и скажет:

Садись.

Чу Фэнцин:

Так вы собираетесь встретиться с императором в таком виде?

Цзи Юйцзинь:

Иначе? Ты хочешь, чтобы Лаоцзы¹ ещё принял ванну и переоделся?

¹Лаоцзы — означает «я», но в невежливой и высокомерной манере.

Чу Фэнцин: «.....»

Это было весьма наглое заявление. Цзи Юйцзинь воистину...

Чу Фэнцин долго думал, но не мог подобрать подходящего слова, чтобы описать его. Ему всегда казалось, что тот живёт безрассудной, бесстрашной, но полной опасностей жизнью, и ему тоже

приходится жить, держа голову на плечах.

Чу Фэнцин вложил свою руку в его. Цзи Юйцзинь на мгновение опешил. Рука Чу Фэнцина была холодна как снег. Он крепко поджал губы, но спустя миг спрыгнул с коня и приказал своим людям рядом:

Найдите экипаж.

Есть.

Устроившись снова в экипаже, теперь выстеленном мехом и снабжённом печкой для обогрева, Чу Фэнцин почувствовал тепло и комфорт и облегчённо вздохнул.

Цзи Юйцзинь бесстыдно снова приблизился. После только что прошедшего боя у него всё ещё хватало ума, чтобы спать. Чу Фэнцин закрыл глаза, думая, что раз он только что спас ему жизнь, придётся потерпеть.

Цзи Юйцзинь снова положил голову на колени Чу Фэнцина и закрыл глаза. Внезапно он принюхался, прижался лицом к его талии и улыбнулся.

Ты так сладко пахнешь.

Затем он снова обхватил руками его талию и сказал:

Твоя талия такая тонкая, её можно обхватить одной рукой.

Чу Фэнцин резко открыл глаза, его зрачки слегка дрожали. Дыхание Цзи Юйцзиня, влажное, всё оседало на его талии, вызывая зуд и онемение. Он с силой оттолкнул его.

Цзи Юйцзинь!

У автора есть что сказать:

Цзи Юйцзинь: «Ты спасла других, но не меня!! Ты что, больше меня не любишь?!»

Чу Фэнцин: «.....»